

РЕЦЕНЗИИ

УДК 595.79(571.6)

П.А. Лер (ред.). Определитель насекомых Дальнего Востока России. Том IV. Сетчатокрылообразные, скорпионницы, перепончатокрылые.

А.С. Лелей (отв. ред.). Часть 1. С.-Петербург: Наука. 1995. 607 с.

А.Н. Купянская (отв. ред.) Часть 2. Владивосток: Дальнаука. 1995. 599 с.

А.С. Лелей (отв. ред.) Часть 3. Владивосток: Дальнаука. 1998. 708 с.

Три рецензируемых тома, появившихся в течение трех лет, подтверждают безоговорочно, что при всех нынешних проблемах финансирования фундаментальной науки и поддержания ее целостности на просторах России, дальневосточная наука жива и находится в хорошей форме. Если что и внушает пессимизм, так это смехотворные тиражи (1150, 50 и 500 экз.) книги, по своему назначению обязанной быть легко доступной тысячам энтомологов для приобретения в течение многих лет. Огорчительно и оформление второй части – сравнительно грубая печать, а главное – непрочная брошюровка. Но это – внешние, хотя и немаловажные детали. Содержательная оценка определителя несомненно высокая.

В целом в определительные таблицы включены 13 семейств, 48 родов и 143 вида сетчатокрылообразных, 3 семейства, 3 рода и 14 видов скорпионниц и 49 семейств, 815 родов и более 3800 видов перепончатокрылых. При этом три вышедшие части далеко не исчерпывают разнообразия дальневосточных перепончатокрылых: из 75 семейств, предусмотренных для включения в определитель (Ч. 1: 116–119), вышедшие разделы охватывают 49. Так что нужно ожидать подготовки по меньшей мере еще одной сверх трех запланированных частей четвертого тома.

Организация опубликованного материала продумана и во многих отношениях выдержана по всем опубликованным разделам. Общие разделы информативны и в целом немногословны, ключи хорошо иллюстрированы. Рисунки стилистически неоднородны, но иного трудно ожидать от проекта столь масштабного и осуществленного при ограниченном финансировании, тем более что качество большинства иллюстраций по меньшей мере приемлемое. Лишь в немногих случаях вызывает огорчение излишняя схематичность, в частности, рисунков крыльев Symphyta (Ч. 1, рис. 55, 10–12, 58, 1–4).

Издание поддержано грантами РФФИ (ч. 1 – 95–04–135096; ч. 2 – 94–04–13127; ч. 3 – 98–04–62044) и грантом ГНТИ “Биологическое разнообразие”.

Разделы, посвященные невро- и мекоптероидам, довольно однородны и по полноте охвата фауны: включены все таксоны, установленные на Дальнем Востоке России и нередко также на сопредельных территориях, иногда даже с большим запасом (для коридалид приведены все 39 палеарктических видов, из которых у нас пока найден один).

Переходя к перепончатокрылым, отмечу прежде всего умеренно объемистую (45 с.), но очень полезную общую часть с хорошим обзором морфологии отряда (кратким для преимагинальных стадий), его образа жизни, хозяйственного значения, эволюции (подробнее, чем обычно в таких изданиях) и системы, а также разумно отобранный список публикаций по отряду в целом (библиография по отдельным группам перепончатокрылых приводится в соответствующих разделах). Нельзя сказать, что этот раздел свободен от неточностей. Только на с. 85 можно отметить три ошибки: стернит переднегруди сохраняется, хотя и не всегда бросается в глаза, у всех перепончатокрылых, а не только у симфит; “у бескрылых форм среднегруди часто развита слабее переднегруди” – здесь явно имеется в виду переднегруди в целом, а не переднегрудка; для среднеспинки указываются нотаули, парапсидальные и дополнительные парапсидальные бороздки – здесь смешаны две системы обозначений двух пар борозд: либо нотаули и парапсидальные, либо парапсидальные и дополнительные парапсидальные). Тем не менее по сравнению с другими аналогичными изданиями количество таких накладок невелико.

Порядок рассмотрения семейств перепончатокрылых скорее обратный таковому в принятой системе отряда, но сходен с тем, что мы видим в Определителе насекомых европейской части СССР, т. III (Л., Наука, 1978–1988), где также первая часть посвящена жалоносным, вторая – хальцидоидам и проктотрупоидам, а открывающие систему симфиты рассматриваются последними. В случае европейской части, фауна которой изучается давно и интенсивно, причины такой необычной последовательности можно обсуждать, но в нашем случае все просто. Редколлегия проявила

беспрецедентную энергию и настойчивость в организации широкого изучения малоизученной дальневосточной фауны перепончатокрылых специально для этого издания. Эти усилия были в основном результативными, но следы “аврального” подхода сохранились: одним из них и самым безобидным является последовательность рассмотрения семейств, отражающая последовательность подготовки соответствующих разделов. Естественно, что материалы по хорошо изученным в целом жалоносным были подготовлены первыми, а материалы по хальцидам и проктотрупоидам, с их колоссальным прикладным значением и наличием мощных разветвленных исследовательских школ, – вторыми. Столь же естественно, что даже в лучше изученных группах некоторые из подгрупп безнадежно отстают по темпам обработки, вынуждая отрывать их от основной части таксона и публиковать соответствующие ключи в третьей части тома вместо первой (жалоносные Sierolomorphidae) или второй (стефаноиды Megalynidae и пять малых семейств проктотрупоидов). Многие пропущенные группы не появились и в третьей части (Chrysididae, Halictidae, Pteromalidae, Elasmidae, Mymaridae, Entedontinae): будем надеяться увидеть их ключи в дальнейших выпусках.

Больше проблем для пользователя создает неравномерность охвата фауны. Для некоторых таксонов приведены только таблицы родов, но не видов (для половины родов пчел антофорид, для большинства Eupelmidae и для всех Diapriidae, Platygasteridae, Torymidae, Tetracampidae и Signiphoridae). Большинство ключей разумно лаконичны, но некоторые весьма подробны, особенно в случае новых видов, и порой приближаются даже к стандарту “Фауны СССР” (таблицы браконид, особенно составленные С.А. Белокобыльским). Стандарт “Фауны” превосходен, но ориентирован на иной круг пользователей, чем рецензируемое издание.

Проблема включения в определитель новоописаний и других новшеств, затрагивающих номенклатуру таксонов, заслуживает специального обсуждения ввиду огромного количества таких новшеств в рецензируемом издании (1 семейство, 4 рода и 718 видов новые; в одной только третьей части из 1410 включенных видов 521 новый, а в ключе хальцид рода *Tetrastichus* из 115 включенных видов новых 114). Это отражает колоссальный скачок изученности фауны, сделанный при подготовке определителя. В то же время включение новых номенклатурных решений в пособие, ориентированное не столько на узких специалистов по группе, сколько на рядового энтомолога, на прикладника и любителя, создает проблемы. Действительно, большинство новоописаний в определителе выглядят слишком лаконичными (нередко по 3–5 строк), а новые синонимы вводятся без комментариев. В других случаях описания

слишком подробны для рядового пользователя, и при их обилии ключ становится громоздким и затрудняет работу с ним.

Возможны и другие, не менее серьезные осложнения. При значительном, а главное – непредсказуемом интервале, отделяющем время завершения ключа по группе от времени его публикации, возникают разнообразные накладки. Иногда одно и то же новописание появляется дважды. Так, новое семейство проктотрупоидов *Renyxidae* и его единственный род и вид *Renyxa incredibilis* Kozlov описаны в первой части определителя и, на год раньше, в журнале (Kozlov M.A., 1994. *Renyxidae* fam. n. a new remarkable family of parasitic Hymenoptera (Proctotrupoidea) from the Russian Far East. *Far Eastern Entomologist*, 1 : 1–7). В других случаях виды, включенные в определитель как уже описанные, оказываются там новоописаниями, и в дальнейшем приходится публиковать дополнение с фиксацией типовой серии новых видов и выделением лектотипа и паралектотипов (казус с бетилидами: Ч. 1: 179–190, и Ч. 3: 680–682).

Все это означает, что крупный проект такого рода должен обязательно сопровождаться сериальным изданием специально для оперативной публикации тех таксономических результатов, которыми нежелательно загружать собственно определитель: примером может служить фундаментальная серия “Основы палеонтологии”, подготовка которой в 1950-х гг. сопровождалась публикацией серии «Материалы к “Основам палеонтологии”». Конечно заблаговременная организация такой специальной серии – забота руководства всего проекта, и грешно упрекать в ее отсутствии редакторов и авторов конкретного тома. Тем не менее обсудить эту проблему считаю полезным: и сам дальневосточный определитель еще далеко не завершен, и нельзя исключить появления других подобных проектов, для которых сопровождающее сериальное издание может оказаться не менее полезным.

В целом при всех перечисленных и не перечисленных пробелах и недостатках, вышедшие три части четвертого тома Определителя насекомых Дальнего Востока России представляют гигантский скачок в изучении самой далекой, энтомологически самой богатой окраины нашей страны. Если же учесть наши условия последнего десятилетия, в которых редакционному коллективу удалось стимулировать и объединить усилия 31 автора из 8 стран (включая Украину, Молдавию, Грузию, Казахстан, Литву, Германию и США), и издать-таки три выпуска определителя общим объемом более 150 учетно-издательских листов, то не могу квалифицировать эту работу иначе как научный, да и не только научный подвиг.

А.П. Расницын